

Какъ на источникъ народнаго благосостоянія Рагозинъ счелъ нужнымъ (упомянуть въ своей описи на рыбныя ловли и волоковые плеса, какъ бы указывая этимъ, что этотъ промыселъ въ уѣздѣ въ то время процвѣталъ и имъ занимались очень многіе. „А по той рѣчкѣ Суджѣ, говоритъ Рагозинъ, рыбная ловля и волоковыя плеса“. „На той рѣчкѣ Локиѣ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, рыбная ловля и волоковыя плеса“ „по той рѣчкѣ Рыбицѣ рыбная ловля и волоковыя плеса“ — добавилъ онъ въ третьемъ мѣстѣ и пр. и пр.

Затѣмъ, какъ на важную статью дохода и благосостоянія народнаго, Рагозинъ указываетъ на пчеловодство. Последнее процвѣтало въ уѣздѣ, чему особенно способствовала мѣстами весьма лѣсистая мѣстность уѣзда. Лѣса были вѣковые, или, такъ называемые, бортные въ которыхъ пчелы удобно водились.

Изъ болѣе выдающихся бортныхъ лѣсовъ, которые еще до 1664 года славились своими „бортными ухажьями“, были лѣса по верховьямъ рѣки Стригоси. Кромѣ этого, Рагозинъ упоминаетъ еще и другія: „по рѣкѣ по Пелу и по Суджѣ — лѣса и бортныя ухажья“.

Въ настоящее время бортнаго лѣса, т. е. такого, въ которомъ бы водились сами собою пчелы, въ уѣздѣ не существуетъ; весь онъ вырубленъ и вдобавокъ выкорчеванъ. Не то было въ старину. Достаточно сказать, что весь городъ Суджа былъ расположенъ въ дубовомъ лѣсу, — въ настоящее же время рѣшительно нѣтъ никакихъ признаковъ того, чтобы въ городѣ росъ дубовый лѣсъ.

Изъ лѣсовъ, имѣвшихъ до 1664 года свои названія, а потому, слѣдовательно, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, Рагозинъ указываетъ на слѣдующіе: а) Хорловскій лѣсъ около слободы Пушкарной; б) Проходной лѣсъ, изъ подъ котораго вытекла рѣка Вѣлица; в) Борзовскій лѣсъ, изъ котораго вытекла рѣка Ворожба; г) Ровный лѣсъ, находившійся въ верховьяхъ рѣкѣ Короткой, Сухого-дола и Пороза.

Еще за долго до прихода въ суджанскій уѣздъ малороссовъ, здѣсь бортничествомъ занимались жители Путивльскаго, Рыльскаго и Обоянскаго уѣздовъ, которые (жители) нарочито сюда переселялись „прибытка ради“. Самъ Рагозинъ неоднократно упоминаетъ о такихъ бортныхъ ухажьяхъ: „на рѣкѣ Стригоси старая грань отъ Обоянскаго уѣзда съ Путивльскимъ и Рыльскимъ бортнымъ ухажьемъ“. Какъ извѣстно, Суджанскій уѣздъ на восточной своей сторонѣ граничился съ Обоянскимъ уѣздомъ, а съ западной и юго-западной съ Рыльскимъ и Путивльскимъ; стало быть упомянутыя выше бортныя ухажья находились не въ Путивльскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ, а только принадлежали ихъ жителямъ, которые имѣли бортныя ухажья въ Суджанскомъ уѣздѣ на границѣ Обоянскаго уѣзда.

Въ другомъ мѣстѣ Рагозинъ такъ выражается: „а по тѣмъ по всѣмъ рѣчкамъ, которыя выше сего писаны... бортныя ухажья Путивльскія и Рыльскія“.